

18+

Andrey Maslov

Онтогенез-2008

Andrey Maslov
Онтогенез-2008

«Издательские решения»

Maslov A.

Онтогенез-2008 / А. Maslov — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986797-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Несколько историй из кризисных лет 2008—2009, связанных между собой общим сюжетом. Все персонажи и ситуации выдуманные, а все совпадения случайны. Но это не точно. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-986797-1

© Maslov A.

© Издательские решения

Содержание

0.Origin	6
1.Чушка	7
2.Квартирный вопрос	9
3.Джоб. Синема	11
4.Duma	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Онтогенез-2008

Andrey Maslov

© Andrey Maslov, 2020

ISBN 978-5-4498-6797-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

0.Origin

2008. Я тогда в Москве жил первый год и от зарплаты до зарплаты. Половина денег уходила на аренду жилья, остальное на еду и алкоголь, одежда и прочее на минималках. У меня был дешёвый старый телефон, рваная сумка и всё такое. Я думал при этом что неплохо устроился в рекламной фирме, кажется на 45тр. Без мыслей о завтрашнем дне, сегодня сыт и ладно. Иногда на выходные ко мне приезжала подружка из Питера, готовила мне еды на пару недель вперёд и я замораживал её в морозилке. Мы гуляли по Москве, ночевали вместе, а потом она уезжала. Когда начался кризис у всех на работе пошли массовые сокращения. Не по зп, а просто людей. До 70% у нас и везде. Я был хорош (как и в любом деле) поэтому меня сокращали одним из последних, но легче мне от этого не стало. После увольнения я выторговал одну дополнительную зарплату и её я проживал, судорожно ища работу. Деньги таяли, а нормальную работу найти было очень тяжело. Да и не нормальную, хоть какую-то, везде было по 100500 человек на место. Я обошёл все рекламные фирмы по моему профилю и, несмотря на точечный опыт, клиентскую базу и т. д. мне так ничего стоящего и не предложили. Я искал другую «менеджерскую» работу хоть где-то битый месяц безрезультатно. Деньги кончились и я уже не мог оплачивать аренду жилья. У меня был последний залоговый месяц и полная паника. На проезд мне не хватало, я ездил зайцем. В какой-то момент я побирался едой с пикника, на котором был с приятелями, другой товарищ просто дал мне 5тр как нищему без возврата и тому подобное. Был ужас. Я стал браться за любую работу. Я работал на стройке, разгружал фуры, снимался в массовке, расклеивал объявления, пытался как-то выжить. Денег не хватало даже на жильё. Каким-то чудом меня пристраивали то там, то здесь. Параллельно я пытался осознать, как же так вышло, что я, множество других людей, вероятно сотни миллионов по всему миру попали в схожую ситуацию полной безнадёги и нищеты.

Вселенная услышала мой вопрос и дала мне возможность разобраться в этом. Я познакомился с рядом, так скажем, патриотически настроенных людей, которые были немного в теме, ходили в ГосДуму, искали правды, старались не пить и не курить и вообще показались мне тогда довольно интересными. Общался я с ними где-то пол года, пока не счёл их сектантами, но тогда через них я устроился на относительно нормальную работу – продавцом книг на книжную ярмарку. Книги были тематические и я жадно их поглощал. Во-первых мне было интересно для себя, а во-вторых для того чтобы лучше продавать я должен был знать содержание. По вечерам я подрабатывал в Билайне, на холодных звонках, навязывал людям подключение домашнего интернета. Адовая работа, но тогда я рад был и такой. Два раза в неделю я ходил на различные мероприятия и круглые столы в ГосДуму и иногда прочие политические мероприятия, в некоторых участвовал активно и даже бывал на митингах. В итоге я как-то выкрутился, а благодаря миллиону прочитанных книг по теме, общению с самыми разными людьми из ГосДумы и прочих интересных мест, я получил общее понимание того вопроса которым задался выше – как же так вышло что я оказался в такой ситуации. В моей сфере интересов оказались политика, религия, экономика, история, психология, социология, вопросы управления обществом, философия и общие мировоззренческие вопросы – вещи в которые до этого я вникал очень поверхностно.

1. Чушка

Как ни странно, в тот период я впервые по-настоящему съездил за границу – в Финляндию. То есть до этого я был уже в Эстонии, но это как бы не настоящая заграница. Я ездил с тогдашней подружкой в Таллин, где-то в 2005 наверное, мы повезли с собой пакет травы через границу чтобы накуриться там и... в общем это другая история. А в 2009 я смог поехать в Хельсинки. Это было мегабюджетное мероприятие. До Хельсинки я доехал из Питера на самой дешёвой маршрутке за 1500р, всего за 6 часов. Жил я бесплатно в женской общаге у подруги, которая там училась по обмену студентами. Ну то есть как сказать общага. Маршрутка приехала часа в 4 ночи и высадила меня по адресу. Я вылез и прифигел. Никаких общаг там не было. Несколько уютных двухэтажных классных домиков, много деревьев, красивые аллеи. Ну и ночь, темно, но ясно было что привезли меня не туда, то ли водитель ошибся, то ли подружка Полина дала неверный адрес. Я было бросился за маршруткой, но куда там. Она уже уехала. Полина, вероятно, заснула и трубку не брала. Я впал в ужас. Я не понимал где я, что делать, куда идти, была поздняя осень, ночь и холодно. Я был посреди неизвестной мне страны, один, почти без денег. Честно говоря, я не мог быть уверен что я даже в Хельсинки, кто знает куда меня завезли? Минут десять я стоял в ступоре и мёрз. Раз тридцать набрал Полю. Телефон, конечно, садился. Вокруг ночь, тишина и ни души. Как сейчас помню – ни единой мысли что делать, тупо набираю её номер и слушаю гудки. Короче, в итоге, из самого уютного с виду здания открылась дверь и она вышла с заспанным видом. Это оказалась общага. Адрес был верный.

Внутри на втором этаже была огромная трёшка, кухня метров 30, все удобства. Кажется её соседки ночевали в другом месте или тусили в клубе, мы были одни. Таких общаг я раньше не видывал.

Недели две я жил там. Соседок видел редко, относились к моему присутствию они очень адекватно, все были из разных стран, общались мы по-английски, разумеется. Поля была художницей на всю голову, поэтому мы мотались по выставкам и музеям. В метро Хельсинки нет турникетов, поэтому ездил я бесплатно. Конечно иногда ходят кондуктора, но тогда я начал понимать какие навыки, полученные в России, пригождаются в «цивилизованных» странах. Поля мутила какие-то флаеры для студентов, чтобы посещать мероприятия, а студенческий у меня никто не спрашивал. Готовили мы сами в общежитии, о том чтобы поесть в кафе я тогда не помышлял.

Хельсинки город не очень большой и мы облазили всё что только можно. Гуляли много по центру. Мне очень запомнился один случай. Я ходил глазел на архитектуру с открытым ртом и задранной головой и случайно наступил на ногу какому-то мужику. Встал вот так прямо от души всей стопой. Вероятно он был местный. Хорошо выглядел, опрятная одежда, качественное пальто. Я ждал что он будет орать. Но он улыбнулся мне во все зубы и сказал «Sorry!». Я был так поражён, что хотел бросить Полину прямо там и пойти за ним. Тупо стоял, смотрел в след и не понимал, что произошло. Оказывается так можно жить?

Когда всё было исхожено, Поля захотела сгонять в Стокгольм. Мне было стыдно, но денег на поездку у меня не было. Она это знала и предварительно три дня унижала меня. Ещё похолодало, а у меня не было денег купить тёплую обувь, Поля купила мне обувь и нам билеты на паром до Стокгольма. В её комнате спал я, конечно, на полу.

Паром был огромный. Между этажами приходилось ездить на лифте и у нас была своя каюта с удобствами. Кажется он отправлялся в 19, а прибывал на место в 9 утра. Народу было полно, из развлечений при этом четыре бара, один огромный с шоу программой. Я до этого слышал как пьют финны, а там увидел своими глазами. Несколько раз на меня падали компании по 5—7 человек, которые поддерживали друг дружку, но в итоге не могли удержаться

на ногах и падали все разом. Везде всё было залито виски и возможно другими жидкостями. Я тогда уже не пил и мне было скучно. На пароме было полно игровых автоматов, во всех этих кафе и коридорах. Чтобы сыграть нужно было закинуть хотя бы 1 евро. Один евро у меня был, но мне было его жалко. Я посмотрел в жолобок выдачи и с удивлением увидел там с краю монету. Вероятно пьяный финн недовынул свой выигрыш. Я сыграл и... проиграл. Поля грустно посмотрела на меня и сказала что хочет крекеров и пойдёт в номер, будет там тупить и спать. Мы зашли в лифт вместе с каким-то турком и нажали на свой этаж. Турок услышал нашу речь и спросил «Рашн?». Я грю йес. Он говорит «О! Май вайф рашн!» И показал на кольцо на пальце. Я сказал ему по-русски, что очень сочувствую и мы вышли.

В каюте было жутко скучно, а я чувствовал себя потеряно. Объявил Полине что я на промысел и пошёл. Я стал скрупулёзно обходить все автоматы по всем этажам и смотреть не забыли ли там монету в лотке выдачи. И, о чудо, да, я так наковырял несколько евро. Вбрасывал их в автомат и играл. Пьяные финны продолжали на меня падать, но я неумолимо продирался сквозь них к следующему автомату, а потом к следующему. Через 2 часа у меня были полные карманы. Я вернулся гордым добытчиком и вывалил на кровать перед Полиной все эти монеты. Не помню уже, но кажется я почти отбил билет или ботинки.

В Стокгольме было круто, но недолго. Через день мы вернулись, а ещё через день я уехал так же на маршрутке до Питера. Оттуда на самом вонючем, то есть дешёвом плацкарте до Москвы.

В Москве меня ждала пустая дешёвая квартира и зима. Денег было чуть более чем 0 копеек.

2.Квартирный вопрос

Пока у меня была работа в рекламном агентстве, я арендовал квартирку за Мытищами у бабки в платочке. Утром в 7 часов я ехал сорок минут на работу на электричке и досыпать в ней приходилось стоя. Бабка была набожная и иногда приходила проверить всё ли в порядке с квартирой. Квартирка была ничего так, со стиралкой и микроволновкой, но диван был явно из бабкиной молодости и спать на нём было невозможно. Замену она мне не одобрила и мне пришлось купить диван за свой счёт. Я купил самый дешёвый который смог найти. Раскладывался он так, что фактически я спал на полу. Когда я потерял работу и понял, что дальше платить не смогу, я попросил её дожить последний залоговый месяц, так как залоговые деньги были уже у неё. Бабка объяснила, что по договору последний залоговый месяц проживания может быть только двенадцатым по счёту, и если я съеду раньше, то залог сгорает. Денег у меня тогда не было уже даже на еду и где я буду жить я не знал.

У меня был приятель из сектантов, которому Яхве дал инсайт, что он должен стать веганом. Мама приятеля при этом работала в какой-то правительственной столовой и регулярно таскала домой всё что могла унести. Короче еды у них было полно и в частности полная морозилка мяса. Он мне позвонил и сказал чтобы я приезжал забрать всё мясо или он его выкинет. Я вылетел к нему мгновенно.

При встрече я рассказал ему про ситуацию с бабкой и получил тренинг как вести себя. Что и как сказать, на что давить и как отбивать возражения. Зарядил меня как следует. Ещё дня два я представлял в разнообразных вариациях наш с бабкой диалог, продумывал все возможные развития и сценарии разговора. В общем, подготовился я по полной.

Через два дня бабка пришла и диалог состоялся. Я мычал и запинаясь, а она в две фразы поставила меня на место. В итоге я просто молчал и смотрел в пол и она ушла. Ещё через пару дней её мужа насмерть сбила машина. Она сообщила мне это по телефону. Я сказал что очень сочувствую и она разрешила мне дожить этот чёртов последний месяц.

Это спасло меня и тот же сектант-веган пристроил меня к одной своей знакомой. Он же организовал мне машину для переезда и за это забрал мой диван и потом показывал мне фотки своих дамочек в разных позах на нём. Его знакомая от жадности сдавала какому-то студенту комнату в двушке, где жила сама, а на лето он уезжал домой и платить за летние месяцы не хотел. Так я подселился на его место на три месяца за пол цены. Барышня эта была молодая, но с лишним весом и за это не любила мужчин, потому что думала, что они не любили её и встречалась с каким-то пенсом. На меня смотрела с раздражением, но я пропадал на работе и мероприятиях, а она на гулянках и мы практически не виделись. Характерный диалог между нами проходил так – утром в мой выходной я шёл на кухню и видел что плита засыпана пемолуксом. Или швабра с ведром стояли в видном месте. Это означало, что я должен помыть плиту или пол.

К концу лета квартирный вопрос опять обострился и я переехал в однушку в Бирюлёво. Другой мой знакомый мутит казённые квартиры в обход бумаг и сдавал недорого по своим. Я тогда работал на книгах и решил что могу себе позволить снимать целую квартиру. Квартирка была ничего, но в жутковатом районе и без техники вообще. Ни микроволновки, ни стиралки, ни телека. Холодильник был. Я выучился жарить яичницу, кабачки, варить сосиски и даже мог замутить драники, плов и всякое такое. Стирал я так – наливал полную ванную воды, бросал туда грязную одежду, засыпал порошком и мешал это руками.

Потом я потерял работу на книжной ярмарке и вопрос оплаты жилья сильно обострился. Я смог подселить на время к себе одного парня, которого звали Артём и он платил половину. Он был из Пензы и работал в Москве программистом. Днём он был на работе, а вечером неизменно варил пельмени или сосиски и на два часа уходил на лестницу разговаривать по теле-

фону со своей девушкой, чтобы я не слышал. Девушка была из его города и трудно переживала дистанционные отношения. Иногда я слышал обрывки фраз и понял что мой сосед в разговорах с ней без конца унижается и оправдывается. Самое частое что я слышал было: «Ну Оля, ну перестань. Ну Оля. Ну перестань, ну пожалуйста.» Вероятно она мучала его за переезд в Москву и подозревала в разгульном образе жизни. Несколько раз я предлагал ему на выходных развеяться и пойти по бабам. Он хрюкал как Бивис и просто смотрел на меня. Хрюкал и смотрел. Ни по каким бабам никуда мы не ходили.

Этот Артём всё время варил пельмени. Потом сосиски. Потом пельмени, а потом опять сосиски. Не помню чтобы он ел что-то ещё. Как-то он застал меня за приготовлением драников и сказал: «Знаешь, я думал что ты не умеешь готовить». Я сказал, что тоже так думал, пока с ним не познакомился. В общем, через месяц он съехал и у меня опять настали трудные времена и я снова начал искать с кем разделить квартиру. Среди знакомых больше желающих не было и я разместил объявление на сайте по поиску сожителей. Откликов не было, очевидно никто не хотел жить в однушке с незнакомым человеком.

Когда я уже совсем забыл про этот сайт, мне, наконец, пришёл отклик. С удивлением я увидел что откликнулась девушка. Там было её фото, ну и в моём профиле было моё, конечно. Мы списались и договорились о встрече. Она могла подъехать только поздно, в 23 часа. Я встретил её на остановке и повёл смотреть квартиру. Разница с фото была в полтора раза. По возрасту и размеру. Пока я показывал ей квартиру, пил с ней чай и рассказывал что-то о себе, выяснилось, что последняя электричка ушла, а денег на такси у неё нет. У меня, конечно, денег ей на такси тоже не было. Я постелил ей кровать, но она попросила сдвинуть наши кровати, потому что иначе могла не заснуть. В этот момент я начал о чём-то догадываться. Короче я исполнил мужской долг, а утром передо мной встала задача, как сделать так чтобы я больше её не увидел. В качестве зацепки я решил использовать крестик, который она носила. За утренним чаем она сказала что верующая и по воскресеньям посещает церковь. Я пошёл проводить её до остановки и сказал, что я недавно принял ислам. Что Аллах покарает неверных христиан, а её больше всех, и что если бы Иисуса повесили, то она бы носила на шее маленькую виселицу и всё в таком духе. Больше я её не видел и сожителей не искал.

3. Джоб. Синема

Братся приходилось за всякую работу. Со стройки меня быстро выперли, потому что я безрукий, но денег заплатили. Я пытался разгружать фуры, но график один день разгружаешь – два дня не можешь встать мне не подходил. Ну и контингент был ещё более стрёмный чем на стройке. Когда узбек на стройке попросил меня привести свою женщину, чтобы поделиться с ним, я всё же в итоге понял, что это была шутка. На разгрузке тот же запрос запросто мог быть не шуткой.

В Бирюлёво у меня были соседи – два беженца из Украины, вечные борцы с режимом. Правители на родине менялись, но их кредо оставалось неизменным – они гордо, но тщетно продолжали борьбу. Писали какие-то статьи в интернет издания и прятались от московских мусоров. Работали они на самой, по их мнению, лучшей работе в мире – снимались в кино. Правда в массовке и за копейки. Они пристроили меня туда же. Чуть ли не в первый же заход меня повезли сниматься в Интернах. Я стоял в пижаме бок о бок с Охлобыстиным и понятия не имел кто это вообще и строил глазки какой-то массовщице. Я снимался в эпизодах без слов в сериалах, в массовке на ток-шоу и телеиграх. Это было не всегда так просто как можно подумать. Конечно, сидеть на шоу и хлопать в ладошки было не так сложно, но иногда бывали накладки. Например, на Собчак пришлось стоять шесть часов, потому что стульев не хватило. Съёмки Камеди Вумен начались в 10 утра, а закончились в 3 ночи. На пятнадцатом часу съёмок уже не вдохновляли ни анекдоты Хрусталёва, ни близость межсъёмочного общения с Батрутдиновым и прочими звёздами. Кстати я узнал, что за раз они всегда снимают по несколько передач наперёд, а телесетка потом размазывает показ. Самая жёсть была на одном сериале, эпизод которого снимался посреди лютой зимы в Подмосковье. По сюжету какие-то бандиты с автоматами нашли бомжей в рваной палатке и силой отвезли на добычу чего-то, что мы катали в пустых бочках, изнывая от тяжести, изображая что они полные. Периодически бандиты кого-то из нас пристреливали из омерзения и надо было упасть и покатиться. Жёсть была в том, что нас в семь утра забрали от Кузьминок специальным съёмочным автобусом и вывезли в лес на минус 20, где все съёмки шли до позднего вечера. Конечно нас предупреждали что стоит надеть два свитера и трое носков, но это не спасало. В середине дня было такое ощущение, что я погрузил ноги в тазик с ледяной водой и держу их там уже несколько часов, а впереди ещё пол дня. Впрочем бывали и халявные моменты. Как-то раз мне позвонил менеджер массовки и спросил, не смогу ли я приехать прямо сейчас. За оперативность обещал двойную оплату. Я вылетел пулей. Оказалось, что по сюжету какого-то сериала, одного из важных героев убивают и дальше должны вынести на носилках, но «звезда» оказалась капризной и суеверной и пришлось резко найти дублёра. Короче меня накрыли простынёй и вынесли на носилках из комнаты и я получил свои деньги.

Некоторые сериалы халявили и я в один съёмочный день в одном и том же сериале сначала играл прораба на стройке, потом понятого на опознании, а потом прохожего на улице и получал вознаграждение за каждый эпизод.

Самые мерзкие съёмки были на клипе Киркорова. Это даже был не клип, а якобы какое-то концертное выступление, которого на самом деле не было. Весь «концерт» состоял из одной песни и был полностью постановочным, мы снимали его пол дня. Самое сложное для всей съёмочной группы было заставить Филиппа выйти на сцену и делать то что просит режиссёр. Иногда Филипп 15 минут ленился встать со стула. Или по дороге на сцену примечал симпатичную гримёршу и начинал хватать её за грудь и попу, потом придавливал к стене и тёрся об неё. Та визжала, но не могла вырваться и никто не решался одёрнуть его или вообще сказать хоть слово.

Украинские друзья убеждали меня как можно скорее купить костюм. Массовщик с костюмом это был уже следующий уровень и таким могли дать роли подороже. Если у тебя был костюм, то ты мог свысока смотреть на тех у кого его не было. Но самый уровень это было начать получать роли со словами. Как-то раз один из хохлов получил эпизодическую роль, состоявшую из одной фразы в убогом сериале, но зазнался так, что неделю не здоровался. Эпизод правда потом вырезали.

Однажды и я проходил кастинг на «Час суда» или что-то такое, где я должен был в суде играть роль личного водителя, с которым изменяла жена серьёзного бизнесмена, но убил его не я и не из-за этого. Роль я в итоге не получил и костюм не купил тоже. И вообще съёмки в массовке не казались мне серьёзным занятием и попадал я на них не каждый день. В итоге мне пришлось искать что-то ещё.

4.Duma

Ходить в ГосДуму меня научили мои патриотически настроенные знакомые. Они, правда, были более настроенные, чем патриотические, но выступать на круглых столах, доказывая таким же настроенным, кто более патриотический, им это не мешало. Когда я попал туда впервые всё мне казалось особенным. На входе был удивительный контроль через опознание паспорта человеком с телефонной трубкой, в коридорах красные ковровые дорожки, огромные двери кабинетов с ручками покрашенными под позолоту и, самое главное, депутатская столовая, где можно было полноценно пообедать на 70 рублей.

На первом заседании круглого стола я собирался сесть во второй ряд стульев, чтобы меня не дай бог не заметили, но все места были заняты. Правда я увидел, что одна барышня держала свою сумку на стуле рядом с собой и я пристально на неё посмотрел. Она грустно вздохнула, убрала свою сумочку и я сел на свободное место. Барышня была очень молодой и стройной. Она была ярко накрашена, в суперминиюбке, чулках в сеточку и пахла очень вкусными духами. Каждые 5 секунд на своём айфоне она сбрасывала звонок абонента с именем «Ашот». Через минуту она близко наклонилась ко мне и шёпотом спросила, может ли она задать мне вопрос. Я облизнул губы и помычал. Она спросила, не знаю ли я, как стать помощницей депутата. Я честно сказал что не знаю, но что шансы у неё очень, очень высокие.

Как-то я вышел в туалет с одного скучного заседания, не захотел возвращаться и пошёл гулять один по величественным коридорам. Одна огромная дверь с серьёзной табличкой была приоткрыта, я не выдержал и заглянул. Там, спиной ко входу, сидела секретарша и собирала овощи на ферме вконтакте. Как сейчас помню – в ту секунду у меня было полное озарение. Мир раскрыл передо мной все свои тайны и секреты бытия лежали как на ладони. Я хочу сказать, что понял в тот момент, что везде всё одинаковое дерьмо.

У меня был товарищ Сергей, который с детства мечтал стать депутатом. Он постоянно ходил на всяческие мероприятия и выступал на них. Был серьёзно настроен, всегда носил костюм и галстук и мог размыто псевдоумно отвечать на любой вопрос. Общался с серьёзными людьми. Короче шёл к успеху. Это всё не мешало ему регулярно накуриваться в хлам и снимать дешёвых проституток, в то время пока жена дома сидела с ребёнком. Как-то раз наш общий знакомый из Думы по имени Вова попросил меня воспользоваться моим компом на пару часов, потому что его ноут сдох, а ему по работе нужно было срочно сдать какой-то проект. Он приехал ко мне в гости и засел печатать. В этот момент мне позвонил менеджер со съёмок и сказал что я могу приезжать за деньгами за крайний раз. Я сказал, что вернусь через полтора часа, оставил Вовчика работать и улетел. Когда я вернулся, Вова так же сидел за компом, а на полу сидели Серёга-депутат и ещё двое кого я не знал. Я еле видел их всех, потому что в квартире висел мутный дым и стоял характерный запах травы. Все они были укурены в хлам. Я заявил, что сейчас вызову милицию. Они сквозь истеричный смех и слёзы сказали мне, что милиция уже здесь и один из укурков показал мне удостоверение. Я грустно сел рядом.

Как-то раз я был на круглом столе посвящённом вопросам религий. За столом были раввин, священник в рясе, имам и монах, но этот только молчал и улыбался. Не знаю, может тоже курил. Общение за столом было довольно провокативным и первым сдался, разумеется, священник. Остроловая подготовленная молодёжь кидалась в него логическими и моральными нестыковками из Библии, неприемлимыми фактами поведения представителей духовенства, а так же неприглядной историей вековых отношений христианства с другими религиями. За 15 минут юные невзоровы довели попа, он вскочил, стал орать про бисер и свиней и колобком выкатился из зала. Следующий бился раввин. Он был абсолютно нереально крут. Как его не прижимали, он не ответил прямо ни на один вопрос, выкручивался из самых прямых и убийственных нападков, всё время улыбался и говорил так, как бы свысока. Через пол-

тора часа, впрочем, устал и он, но многократно вежливо откланялся, объяснив что у него ещё дела и просто ждут в другом месте, и он обязательно ещё придёт на подобное мероприятие. Больше всего мне понравилось как вёл себя имам. Он общался открыто, спокойно и вежливо, казалось будто ничего не скрывал и очень располагал к себе. После мероприятия я подошёл к нему вместе с несколькими другими людьми. Я не знал что сказать и придумал какой-то нелепый вопрос. Он вежливо и обстоятельно ответил мне и спросил как меня зовут и мы разговорились. Его звали Ринат, ему было 35, он очень хорошо выглядел и заявлял что никогда не пил и не курил. Он подкинул меня до дома и мы ещё полтора часа сидели в его машине и общались. Я был увлечён и очарован и получил приглашение посетить его мечеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.